

УДК 94(4)
ББК 63.3(45)
М59

Jacob Mikanowski

Goodbye, Eastern Europe: An Intimate History of a Divided Land

Copyright © 2023 by Jacob Mikanowski

This edition published by arrangement with Frances Goldin Literary Agency,
Inc. and Synopsis Literary Agency.

В оформлении обложки использована фотография:
© 2023 Hayley Warnham

Микановски Якуб.

М59 Гудбай, Восточная Европа! : полная история региона на стыке цивилизаций / Якуб Микановски ; [перевод с английского Е. В. Ноури]. — Москва : Эксмо, 2024. — 288 с.

ISBN 978-5-04-195741-4

Американский исследователь Якуб Микановски, чьи предки когда-то жили в Восточной Европе, проделал глубокое исследование прошлого этого региона. Книга охватывает его историю с эпохи язычества до современности, затрагивая события, связанные с христианизацией этих земель, возвышением Речи Посполитой, расширением и падением Османской, Австро-Венгерской и Российской империй, Первой и Второй мировыми войнами, построением социализма и обретением независимости в условиях глобализации.

УДК 94(4)
ББК 63.3(45)

ISBN 978-5-04-195741-4

© Ноури Е.В., перевод на русский язык, 2024
© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2024

Все права защищены. Книга или любая ее часть не может быть скопирована, воспроизведена в электронной или механической форме, в виде фотокопии, записи в память ЭВМ, репродукции или каким-либо иным способом, а также использована в любой информационной системе без получения разрешения от издателя. Копирование, воспроизведение и иное использование книги или ее части без согласия издателя является незаконным и влечет уголовную, административную и гражданскую ответственность.

Издание для досуга

Микановски Якуб

ГУДБАЙ, ВОСТОЧНАЯ ЕВРОПА!

ПОЛНАЯ ИСТОРИЯ РЕГИОНА НА СТЫКЕ ЦИВИЛИЗАЦИЙ

Главный редактор *Р. Фасхутдинов*
Руководитель направления *М. Терёшина*
Ответственный редактор *М. Соболева*
Литературный редактор *А. Шабашова*
Младший редактор *А. Петухова*
Художественный редактор *Е. Гузнякава*
Технический редактор *Т. Орлова*
Корректоры *Н. Евменкова, О. Пономарёв, Е. Чижик*

Страна происхождения: Российская Федерация
Шығарушы ел: Ресей Федерациясы

ООО «Издательство «Эксмо»
123308, Россия, г. Москва, ул. Зорге, д. 1, стр. 1, эт. 20, каб. 2013. Тел.: 8 (495) 411-68-86.
Home page: www.eksmo.ru E-mail: info@eksmo.ru

Өндіруші: «Издательство «Эксмо» ЖШҚ
123308, Ресей, Мәскеу қаласы, Зорге көшесі, 1-үй, 1-құрылыс, 20 қабат, 2013-каб.
Тел.: 8 (495) 411-68-86. Home page: www.eksmo.ru E-mail: info@eksmo.ru.
Тауар белгісі: «Эксмо»

Интернет-магазин : www.book24.ru

Интернет-магазин : www.book24.kz

Интернет-дүкен : www.book24.kz

Импортер в Республику Казахстан ТОО «РДЦ-Алматы»
Қазақстан Республикасына импорттаушы «РДЦ-Алматы» ЖШС.
Дистрибьютор и представитель по приему претензий на продукцию
в Республике Казахстан: ТОО «РДЦ-Алматы»
Дистрибьютор және Қазақстан Республикасында өнімге шағымдар
қабылдау жөніндегі өкіл: «РДЦ-Алматы» ЖШС.
Алматы қ., Домбровский көш., 3-а, литер Б, офис 1.
Тел.: 8 (727) 251-59-90/91/92. E-mail: RDC-Almaty@eksmo.kz

Сведения о подтверждении соответствия издания согласно законодательству РФ
о техническом регулировании можно получить на сайте Издательства «Эксмо»:
www.eksmo.ru/certification

Техникалық реттеу туралы РФ заңнамасына сай басылымның сәйкестігін растау
туралы мәліметтерді мына адрес бойынша алуға болады: <http://eksmo.ru/certification/>

Произведено в Российской Федерации
Ресей Федерациясында өндірілген

Сертификаттауға жатпайды

Дата изготовления / Подписано в печать 28.08.2024.

Формат 60x90^{1/16}. Печать офсетная. Усл. печ. л. 18, 0.

Тираж экз. Заказ

ISBN 978-5-04-195741-4



9 785041 957414 >

18+

Москва. ООО «Торговый Дом «Эксмо»

Адрес: 123308, г. Москва, ул. Зорге, д.1, строение 1.
Телефон: +7 (495) 411-50-74. **E-mail:** reception@eksmo-sale.ru

По вопросам приобретения книг «Эксмо» зарубежными оптовыми покупателями обращаться в отдел зарубежных продаж ТД «Эксмо»
E-mail: international@eksmo-sale.ru

International Sales: International wholesale customers should contact Foreign Sales Department of Trading House «Eksmo» for their orders.
international@eksmo-sale.ru

По вопросам заказа книг корпоративным клиентам, в том числе в специальном оформлении, обращаться по тел.: +7 (495) 411-68-59, доб. 2151.
E-mail: borodkin.da@eksmo.ru

Оптовая торговля бумажно-беловыми и канцелярскими товарами для школы и офиса «Канц-Эксмо»:
Компания «Канц-Эксмо»: 142702, Московская обл., Ленинский р-н, г. Видное-2, Белокаменное ш., д. 1, а/я 5. Тел./факс: +7 (495) 745-28-87 (многоканальный).
e-mail: kanc@eksmo-sale.ru, сайт: www.kanc-eksmo.ru

Филиал «Торгового Дома «Эксмо» в Нижнем Новгороде
Адрес: 603094, г. Нижний Новгород, улица Карпинского, д. 29, бизнес-парк «Грин Плаза»
Телефон: +7 (831) 216-15-91 (92, 93, 94). **E-mail:** reception@eksmonn.ru

Филиал ООО «Издательство «Эксмо» в г. Санкт-Петербурге
Адрес: 192029, г. Санкт-Петербург, пр. Обуховской обороны, д. 84, лит. «Е»
Телефон: +7 (812) 365-46-03 / 04. **E-mail:** server@szko.ru

Филиал ООО «Издательство «Эксмо» в г. Екатеринбурге
Адрес: 620024, г. Екатеринбург, ул. Новинская, д. 2щ
Телефон: +7 (343) 272-72-01 (02/03/04/05/06/08)

Филиал ООО «Издательство «Эксмо» в г. Самаре
Адрес: 443052, г. Самара, пр-т Кирова, д. 75/1, лит. «Е»
Телефон: +7 (846) 207-55-50. **E-mail:** RDC-samara@mail.ru

Филиал ООО «Издательство «Эксмо» в г. Ростове-на-Дону
Адрес: 344023, г. Ростов-на-Дону, ул. Страны Советов, 44А
Телефон: +7(863) 303-62-10. **E-mail:** info@rnd.eksmo.ru

Филиал ООО «Издательство «Эксмо» в г. Новосибирске
Адрес: 630015, г. Новосибирск, Комбинатский пер., д. 3
Телефон: +7(383) 289-91-42. **E-mail:** eksmo-nsk@yandex.ru

Обособленное подразделение в г. Хабаровске
Фактический адрес: 680000, г. Хабаровск, ул. Фрунзе, 22, оф. 703
Почтовый адрес: 680020, г. Хабаровск, А/Я 1006
Телефон: (4212) 910-120, 910-211. **E-mail:** eksmo-khv@mail.ru

Республика Беларусь: ООО «ЭКСМО АСТ Си энд Си»
Центр оптово-розничных продаж Cash&Carry в г. Минск
Адрес: 220014, Республика Беларусь, г. Минск, проспект Жукова, 44, пом. 1-17, ТЦ «Outleto»
Телефон: +375 17 251-40-23; +375 44 581-81-92
Режим работы: с 10.00 до 22.00. **E-mail:** exmoast@yandex.by

Казахстан: «РДЦ Алматы»
Адрес: 050039, г. Алматы, ул. Домбровского, 3А
Телефон: +7 (727) 251-58-12, 251-59-90 (91,92,99). **E-mail:** RDC-Almaty@eksmo.kz

Полный ассортимент продукции ООО «Издательство «Эксмо» можно приобрести в книжных магазинах «Читай-город» и заказать в интернет-магазине: www.chitai-gorod.ru.

Телефон единой справочной службы: 8 (800) 444-8-444. Звонок по России бесплатный.

Интернет-магазин ООО «Издательство «Эксмо»

www.eksmo.ru

Розничная продажа книг с доставкой по всему миру.
Тел.: +7 (495) 745-89-14. **E-mail: imarket@eksmo-sale.ru**

Литрес 
Я ТАК ЧИТАЮ

 **ЧИТАЙ
ГОРОД**



**ТЕРРИТОРИЯ
КНИЖНЫЙ МАГАЗИН**

Официальная франшиза
издательства «Эксмо»

 **БОМБОРА**
ИЗДАТЕЛЬСТВО

БОМБОРА – лидер на рынке полезных и вдохновляющих книг.
Мы любим книги и создаем их, чтобы вы могли творить, открывать
мир, пробовать новое, расти. Быть счастливыми. Быть на волне.

 [bombora.ru](https://www.bombora.ru) [bomborabooks](https://www.bomborabooks.ru) [bombora](https://www.bombora.com)



Хочешь стать
автором «Эксмо»?



eksmo.ru

Официальный
интернет-магазин
издательства «Эксмо»

Содержание

| | |
|--|------------|
| Пролог..... | 6 |
| Часть I. Вероисповедания..... | 13 |
| 1. Язычники и христиане..... | 14 |
| 2. Евреи..... | 32 |
| 3. Мусульмане..... | 49 |
| 4. Еретики..... | 64 |
| Часть II. Империи и народы..... | 78 |
| 5. Империи..... | 79 |
| 6. Народы..... | 105 |
| 7. Кочевники..... | 122 |
| 8. Нации..... | 140 |
| Часть III. XX век..... | 160 |
| 9. Современники..... | 161 |
| 10. Пророки..... | 179 |
| 11. Война..... | 197 |
| 12. Сталинизм..... | 215 |
| 13. Социализм..... | 235 |
| 14. Оттепель..... | 253 |
| Эпилог..... | 274 |
| Благодарности..... | 284 |

Пролог

Я расскажу вам историю земли, которой не существует. Восточной Европы больше нет. У нее нет жителей. Остались только выходцы из таких стран как Словакия, Латвия, Болгария, или городов: Сараево, Лодзь, Мариуполь. Иногда люди говорят, что они родом из регионов или природных зон: сосновых лесов Амазонии, пропитанных дождем холмов Марамуреша, голых скал Албанских Альп.

Но люди не идентифицируют себя как восточноевропейцы. Фраза «Восточная Европа» — удобное прикрытие для аутсайдера, эффективный прием, используемый для сокрытия множества стереотипов, среди которых — бедность, высокий уровень преступности, конфликты на этнической почве — по-настоящему разрушительны. Другие из них просто печальны. Однажды у моего друга, профессора польской и немецкой истории, студент вполне серьезно спросил, правда ли, что Восточная Европа была «мрачным болотом, в котором никто никогда не смеялся».

При таких суровых коннотациях неудивительно, что многие хотят избежать ассоциаций с Восточной Европой. Даже в мире развитых международных отношений регион сдает позиции. За последние тридцать лет этот ярлык сбросили несколько стран подряд. Еще до падения Берлинской стены Чехия, Словакия, Венгрия и Польша объявили себя частью Центральной Европы. Прибалтийские государства Литва, Латвия и Эстония выбрали другую альтернативу и теперь предпочитают считаться членами «северной» зоны. Страны по обе стороны Балкан от Черногории до Румынии отождествили себя с морскими сообществами, расположенными вокруг либо Адриатического, либо Черного моря.

С таким количеством дезертиров Восточная Европа в значительной степени превратилась в ничто. И все же не так давно ее существование было для всех очевидным. Мне достаточно лет, чтобы помнить



времена, когда Восточная Европа была реальна и мгновенно узнаваема. В 1986 году сойти со взлетной полосы варшавского аэропорта имени Шопена означало шагнуть в мир, отличный от того, который я оставлял за спиной в пригороде Пенсильвании. Как и в остальных странах за железным занавесом, это был мир, живущий по собственным правилам. Да, в Варшаве в то время нельзя было найти ветчину, но люди стояли в очередях, чтобы купить новые переводы иностранной художественной литературы. Никто не голосовал, но политику обсуждали абсолютно все. Даже запах в воздухе был другим: зимой жгли бурый уголь, летом тянуло прохладой немых площадок. Сегодня любой из этих ароматов мгновенно переносит меня в утраченные сказки моего детства.

В те дни коммунизм придавал Восточной Европе осязаемое присутствие на мировой арене, скреплял ее в единый организм. До эпохальных преобразований, вызванных революциями 1989–1991 годов, вся обширная территория континента от Эстонии на севере до Албании на юге, от Украины на востоке до Чехословакии на западе принадлежала империи Красной Звезды.

Вместе с тем корни этого единства уходят гораздо глубже. В Восточной Европе есть нечто особенное, что отличает ее от Западной Европы, с одной стороны, и от остальной Евразии — с другой. Этой существенной, определяющей характеристикой является разнообразие — языка, этнической принадлежности и, прежде всего, вероисповеданий.

Восточная Европа впервые стала выделяться среди стран остальной Европы именно как пограничная область между несколькими религиозными общинами. Язычество просуществовало здесь дольше, чем где-либо еще на континенте, и именно оно наложило глубокий отпечаток на фольклор и народные верования. Когда около 1000 года христианство все-таки появилось, сразу в двух разных формах — католической и восточно-православной школы — оно заложило фундамент для первой из многочисленных религиозных конфессий региона. Ислам появился несколькими столетиями позже, его распространили вторгшиеся на эту территорию турки-османы и татары. К 1492 году весь Балканский полуостров принадлежал Дар-аль-Исламу, да и до сих пор далеко на севере, вплоть до Вильнюса в Литве, можно найти разбросанные тут и там мечети.

В том же году, когда Фердинанд и Изабелла Испанские выслали из своего королевства евреев, осуществив последнее в длинной череде подобных изгнаний из христианских стран Запада, Османская империя пригласила их поселиться в своих крупнейших городах. К тому времени Восток выступал колыбелью европейского еврейства. По мере того как западноевропейские страны одна за другой гнали своих евреев, восточноевропейские королевства их привечали.



На протяжении большей части своей истории Восточная Европа заселялась пограничными общинами: они занимали пустующие территории, которые ранее не обрабатывались или которые обезлюдели из-за длительных войн. Многочисленные волны иммиграции придали большей ее части характер, совершенно непохожий на Западную Европу (или на большую часть России, если уж на то пошло). В Восточной Европе можно было запросто встретить католиков и православных христиан, живущих в непосредственной близости от евреев и мусульман. Это территориальное наложение нескольких религий привело к невозможности навязывать догму какой-либо отдельной веры. Таким образом, Восточная Европа стала убежищем для религиозных маргиналов и еретиков. Всевозможные богомилы, гуситы, франкисты и алевиты оставили глубокий след в культуре региона. То же самое произошло с целым рядом магов, алхимиков и оккультистов, чье совместное присутствие превратило Восточную Европу в главную на континенте тренировочную площадку для темных сил.

Сегодня большинство евреев с этой земли исчезло; значительно уменьшилось и исламское присутствие. Настоящих алхимиков найти еще труднее. Тем не менее во многих местах можно ощутить тяжесть этого наследия. На протяжении многих лет в поисках следов исчезающего религиозного многообразия я проехал внушительную дистанцию: от суфийских святынь Добруджи в Румынии до последних деревянных синагог Жемайтии в Литве. Для меня это паломничество связано и с личными поисками. Происхождение моей семьи — наполовину еврейской, наполовину католической — тоже несет в себе отпечатки разнообразия давно минувших веков.

В этой книге я не описывал свою семейную историю, но вплел ее в общую канву. Польский поэт Чеслав Милош заметил, что «осознание своего происхождения подобно якорному канату, погруженному в глубину», без которого «историческая интуиция практически невозможна». Так было и для меня: мои предки заложили основу всего, о чем я пишу.

Как представитель очень маленькой общины польскоязычных евреев, я родился в культуре, которая теперь практически исчезла, в мире светской еврейской интеллигенции, которая страстно любила литературное наследие Польши, но опасалась его сочетания с католицизмом и национализмом. Идейнными вдохновителями общины служили поэты и авторы рассказов, а не генералы или святые, а книжные полки были забиты присланными из Парижа эмигрантскими журналами с желтевшими корешками.

Но это только история половины моей семьи. Другая, христианская, половина состояла из конкурирующих слоев населения, разделенных по классам и профессиям. Некоторые были крестьянами, а некоторые — ремесленниками. Встречались даже аристократы и приближенные королей. Несмотря на то что своими корнями мое генеалогическое древо уходило в Венгрию, Литву, Германию и Чешские земли,



все мои предки считали себя поляками. Процесс формирования такого коллективного сознания занял несколько столетий.

Огромная разница в моей семье наблюдалась между евреями и христианами, простолюдинами и дворянами, поляками и неполяками. Это было характерно для единой всеобъемлющей социальной модели. В Восточной Европе в степени, неизвестной большинству представителей остального мира, религия, этническая принадлежность и класс брались в расчет в совокупности и очерчивали границы профессии и касты. Землевладельцы, арендаторы и горожане обычно говорили на разных языках и принадлежали к разным конфессиям. Благодаря этому люди могли жить бок о бок и в то же время принадлежать к совершенно разным социальным мирам. Соседи были чужими друг другу до тех пор, пока оставались в силе старые табу.

Эти модели отчуждения и враждебности в сочетании своем породили невероятно разнообразное общество. Независимо от размера, ни одно сообщество в Восточной Европе никогда не было несмешанным, так сказать, «чистым». Даже за десять минут ходьбы по самой маленькой деревне можно увидеть святилища, посвященные трем разным религиям, прихожане которых говорят на разных языках. Проведя какое-то время в дороге, можно столкнуться с совершенно разными наборами языков и верований, принадлежащих многочисленным кочевникам региона, странствующим продавцам и другим профессиональным путешественникам.

На протяжении веков традиционные общества Восточной Европы чаще всего напоминали разноцветный гобелен. Многообразие не было побочным продуктом этой системы — оно лежало в ее основе и служило скрепой. Да, подобная близость различных вер и языков необязательно приводила к гармонии. Такой древний уклад зависел от поддержания строгих различий между классами и религиями. Когда в XX веке эти различия унифицировали, люди не только обрели новую меру свободы, но и подверглись новым опасностям. В моей семье сочетание христианина и еврея, фермера и аристократа стало возможным только благодаря тотальной катастрофе Второй мировой войны. Пересечение границ всегда было делом нелегким; среди семейных легенд полно историй про то, кто кого сторонился, кто разругался с кем на десятилетия, кого разлучили против воли и так далее. Таких историй предостаточно и в других семьях Восточной Европы. Бесчисленные союзы раскололись из-за новых границ, приверженности старым религиям или, наоборот, новаторским конкурирующим идеям.

Мое собственное неоднозначное происхождение представляет собой непростое наследие. Из-за него я склонен рассматривать историю Восточной Европы не столько как историю наций и государств, сколько как беспрерывное противоборство конкурирующих религиоз-



ных систем. Политические дебаты в Восточной Европе часто вращаются вокруг трактовок Священного Писания. В течение XX века фашизм, коммунизм и национализм предоставили людям новые мощные источники переосмысления. Везде, где массово принимались эти идеологии, религиозные модели не сдавали позиций ни в качестве идеологической основы, ни в качестве конкурента политическим системам. На протяжении веков Восточная Европа была колыбелью искателей. Ее народ, менее развитый в экономическом отношении, чем на Западе, но открытый богатству религиозных и мессианских традиций, давно мечтал о внезапном, преобразующем скачке в будущее. Люди, живущие здесь, стремились к земной свободе.

Для многих революционеров империя казалась гораздо большей угрозой, чем бедность. Для них свобода означала управление народом на их собственном языке, на их исторической территории. Редко когда легко получалось достичь этой цели, по крайней мере, по двум причинам. Одна из них заключалась в том, что ни один регион Восточной Европы не служил домом для одного-единственного народа. Другая состояла в том, что большинство этих национальностей были довольно малочисленными, в то время как империи, в составе которых они в итоге оказались, были огромными. В те времена, как никогда, борьба за независимость чаще всего предполагала братоубийственную резню на фоне невероятных внешних трудностей.

Восточноевропейцы редко полностью контролировали свою судьбу. На протяжении веков преобладающая часть их истории писалась в имперских столицах — Вене, Стамбуле и Санкт-Петербурге, а позже в Берлине и Москве. Но далеко не в этих центрах эта история проживалась. Для меня история Восточной Европы — это все те события, что произошли как раз между этими центрами власти. Это земля маленьких государств со сложными судьбами. Это история не королей и императоров, не армий стран «оси» и союзников, а скорее крестьян, поэтов и мелких сельских чиновников — людей, которые непосредственно, лично, на своей шкуре пережили столкновение империй и идеологий.

Бури XX века разрушили вековую ткань восточноевропейской жизни. Сегодня от многоязычного и многоконфессионального мира, в котором жили мои бабушка и дедушка, остались лишь осколки. Поскольку я чувствую себя крошечной частичкой этого исторического следа, мне давно хочется восстановить то исчезнувшее разнообразие, которое формировало первооснову самоидентификации восточноевропейца. Для меня речь идет не столько о единой идентичности, сколько о совокупности общих черт, структурированных вокруг общей памяти о сосуществовании культур. Несмотря на все существенные различия, у восточноевропейцев есть еще одна важная общая черта, — дар видеть комедию среди трагедии. Длительное знакомство с историей в ее самых экстремальных проявлениях привило этим людям необычайную способность распознавать абсурд и выживать в его условиях. Эту черту можно отследить в художественной литературе региона, а еще глубже — в историях, рассказанных о пережитом.



Евреи-хасиды обычно говорили, что лучший способ познакомиться с раввинами-чудотворцами — это легенды, которые рассказывали о них ученики. Так же обстоит дело и с историей Восточной Европы. Жизнь в Восточной Европе, особенно в XX веке, представляла собой ошеломляющую череду бедствий и трансформаций. Простой исторический отчет превратил бы этот головокружительный опыт в нечто большее, чем список правителей и событий. Предания — истории, слухи и народные песни — традиционно раскрывают, что прячется за безжалостными фактами и событиями. Они могут проникнуть в суть того, каково было пережить ужасы фашистской антиутопии, кратковременный восторг и длительный террор сталинизма, застой и дефицит позднего социализма и внезапное исчезновение опорных ценностей, сопровождавшее приход капитализма.

Для меня эти трагикомические истории, изобилующие внезапными катастрофами, неожиданными поворотами событий и чудесными спасениями, являются истинным лингва франка Восточной Европы — общим языком ее рассеянной по территории идентичности. Я коллекционировал их годами. Я начал собирать материал, пока жил в Польше, и продолжил библиотечные и архивные исследования во время многочисленных поездок по региону. Они служат лучшим напоминанием о том, что Восточная Европа — это не просто плаха для страданий, но и уникальная цивилизация, полная бесконечного очарования и чудес.

Вот несколько историй из моих записных книжек.

Из фильма: однажды редакторы румынских газет посмотрели на официальную фотографию Николае Чаушеску с Валери Жискар д'Эстеном и пришли в ужас, заметив, что румынский диктатор намного ниже ростом, чем президент Франции, и, что еще хуже, на нем даже не было шляпы. Чтобы исправить эту потенциально роковую ошибку, редакторы исправили фото, наклеив шляпу на голову Чаушеску. К сожалению, по невниманию горе-редакторы упустили тот факт, что он уже держал шляпу в руке. Полиция немедленно выехала на место, чтобы перехватить и уничтожить все номера газеты, которые попали в печать.

Из биографического словаря: после прихода к власти коммунистов албанский поэт и ученый по имени Сейфулла Малешова поднялся до поста министра культуры своей страны, но немедленно пал жертвой наводившего ужас министра внутренних дел. Поэта, приговоренного к многолетнему заключению в печально известном лагере для военнопленных, освободили после того как министра внутренних дел, в свою очередь, в ходе последующей чистки приговорили к смертной казни. Но ценой за свободу поэта стал его голос: он больше не мог публиковаться. Ему намертво заткнули рот. Последующие двадцать лет он работал складским клерком в провинциальном городке, не произнес за все это



время ни слова. Если кто-то пытался ему сказать что-то, он поджимал губы, напоминая о своем обете молчания. Все в городе знали его стихи, но никто не осмеливался читать их вслух, а когда поэт умер, никто не осмелился прийти попрощаться и почтить его память. Его похоронили в присутствии сестры, могильщика и двух агентов тайной полиции.

И наконец, история от тетки моей матери Ядвиги, рассказанная мне в день моей помолвки: тетя Ядвига и ее муж, мой дядя Турновский пытались пожениться трижды. Первый раз в Минске, в 1940 году. С трудом насобирали деньги. По дороге в бюро записи актов гражданского состояния их, задыхаясь, нагнал друг по имени Айсек. Ему нужно было срочно занять денег: в магазинах только что появились заварные чайники. Они отдали ему деньги, которые копили на свадьбу. Просто пришлось так поступить. Свадьбу можно сыграть в любой момент, но никогда не знаешь, когда чайники снова появятся в продаже. Второй раз они попытались пожениться два года спустя, в Таджикистане. На этот раз у них были деньги, и они уже жили вместе в маленьком городке, где все друг друга знали. Когда они пошли в бюро записи актов гражданского состояния, ответственный советский чиновник выразил удивление, что они еще не женаты, ведь они давно живут вместе. Он сообщил им, что нарушен порядок: они должны были сначала пожениться и только потом начать жить вместе. Логичным образом, по этой причине он отказал им в выдаче свидетельства о браке. Третий раз они попытались счастья в Варшаве после войны. У дяди Турновского было два свидетеля (один из них Ясек, которому понадобился чайник), и они прибыли в назначенное время в министерство. Ядвига долго не появлялась — никак не удавалось взять выходной в издательстве, где она работала. Но на этот раз — наконец-то, спустя шесть лет, — пожениться им удалось. Регистратор согласился подписать свидетельство о браке в отсутствие невесты.

Для меня эта последняя история лучше всех описывает мою двоюродную бабушку Ядвигу и все ее поколение. Они родились в условиях разрухи и пустых обещаний, последовавших за Первой мировой войной, они пережили ужасы Второй мировой и каким-то поразительным образом так и не потеряли своего взгляда на мир и чувства юмора. Они измеряли свои дни заварочными чайниками и пропускали назначенные встречи с тем же философским настроением, с каким встречали революции, вторжения и капитуляции. Эта книга написана в тени их потрясающих всеобъемлющих жизней.

Часть I

Вероисповедания



Язычники и христиане



Дремучий лес, изобилующий опасностями, и редкие проблески сокровищ: именно такими, должно быть, представлялись территории Восточной Европы среднестатистическому римлянину во времена императора Марка Аврелия. Для них земли к северу от границ империи в значительной степени представляли загадку. Сам Марк проехался к северу от Дуная в 170 году, чтобы пойти войной против сборища варварских племен. Там он начал писать свою работу «Размышления», разбив военный лагерь на берегах реки Хрон, на территории нынешней Словакии. Это произведение классика философии стоиков, возможно, первое литературное произведение, написанное в Восточной Европе. В тексте Марк ни разу не упомянул о своем окружении, но это не должно нас слишком удивлять. На территориях к северу от Римской империи не было городов, письменности, храмов или каких-либо других признаков, указывающих на присутствие цивилизованной жизни в понимании человека, прибывшего туда с берегов Средиземного моря. С точки зрения римлян, эти холодные и довольно пугающие земли выступали источниками исключительно двух вещей: неисчерпаемых полчищ врагов и легкого драгоценного камня под названием *электрум*, или янтарь.

Была у меня коробка из-под сигар, принадлежавшая моему дедушке, — полная необработанных оранжевых камешков янтаря, которые они с моим отцом собирали на польских пляжах. По всему побережью южной Балтики, от Дании до Эстонии, янтарь найти очень просто: нужно просто пойти на пляж после шторма или знать, где копать в песке. Тропы, которые привели этот драгоценный камень, такой таинственно сияющий и легкий, к берегам Средиземного моря, заросли травой уже



ко времени прибытия Марка Аврелия. Столетием ранее, во времена правления императора Нерона, римский рыцарь отправился на север с пограничного поста на территории нынешней Австрии. У него был приказ привезти столько янтаря, сколько он сможет купить; императору он был нужен для украшения нового Колизея. Рыцарь проехал сотни километров на север, к берегам Балтики. Ко всеобщему изумлению, он вернулся с тележками, полными этого добра, с кусками размером с тыкву, — их хватило бы, чтобы украсить весь амфитеатр, вплоть до ручек на сетках, защищавших зрителей от диких животных, беснующихся внутри.

Торговля янтарем между Балтикой и Средиземноморьем восходит по крайней мере к бронзовому веку. Однако в данном случае торговля не способствовала установлению связей. Эти путешествия оставили лишь самый слабый след в истории Восточной Европы — самое большее, несколько хрупких следов: пуговицы от мундира всадника, найденные рядом с польским озером, кавалерийский шлем в литовской могиле. И римские монеты — огромное количество монет. Их не считали за деньги в странах, в которых их получали. Они считались сокровищем в более истинном, чистом смысле — знаками из другого мира. В российском анклаве между Польшей и Литвой (современный Калининград особенно богат янтарем) есть древние кладбища, в каждой могиле которых есть по крайней мере одна блестящая латунная *сестертиус*. Эти монеты раскладывали рядом с головой умершего в сосудах, сделанных из коры священной березы. Они предназначались для платы мифическому балтийскому перевозчику в потусторонний мир, чье имя было утрачено во времени.

. . .

Вспышка серебра, поднятого плугом: именно так Древний мир свидетельствует о себе в большинстве стран Восточной Европы. В остальном — тишина. История появляется только с приходом христианства, а вместе с ним и письменного слова. До этого мы почти ничего не знаем наверняка. Темные века были по-настоящему темными: к северу от древней римской границы они были почти непроницаемы. Но и на юге стужался внушительный мрак. В отчаянные десятилетия войн, голода и чумы, последовавшие за падением Западной Римской империи в 476 году, сюда прибыли славяне. Казалось, что они появились из ниоткуда, внезапно поселившись везде одновременно.

Сегодня на славянских языках говорят на обширной территории Европы, от Болгарии и бывшей Югославии на юге до Польши и всей России на севере. Это огромная территория, но, по-видимому, лишь часть ее с давних пор была заселена носителями славянского языка. Первые упоминания о славянах в древних источниках относятся к концу VI века. К 1000 году они распространились повсюду от Северной Греции до границ Финляндии.



Но откуда пришли славяне? Этот вопрос до сих пор волнует историков, поскольку четкого ответа на него нет, есть только множество противоречащих друг другу утверждений. На протяжении многих десятилетий ответ зависел от того, кто его предлагал. Русские настаивали на том, что славяне пришли из России, украинцы говорили, что они пришли с Украины, а поляки утверждали, что они пришли из Польши. Затем на какое-то время сложился слабый консенсус относительно того, что родина славян находится в Полесье, регионе бесконечных водно-болотных угодий, простирающихся вдоль границы между Украиной и Беларусью. Раньше я представлял себе, как эти древние славяне выходят из большого дома в огромных кожаных болотных сапогах, с их усов стекает вода — они готовы покорять Салоники, как только вытрутса полотенцем.

Эта версия больше не является лидирующей. Сегодняшняя ультрасовременная теория заключается в том, что славяне пришли с территории нынешней Румынии, что довольно парадоксально, поскольку сегодня там не осталось носителей славянского языка. Согласно этой интерпретации, они объединились в результате потребности Восточной Римской империи в рабочей силе для укомплектования фортов, расположенных вдоль границы с Дунаем. Есть множество оснований рекомендовать эту точку зрения, но мы никогда не узнаем наверняка, как оно было на самом деле. Ранние славяне не могли похвастать выдающимися вождями или великими летописцами. Они вышли на историческую сцену не одной волной цунами, а серией небольших потоков. По словам одного исследователя, их развитие носило «неясный» характер, можно разглядеть лишь отдельные моменты в тусклом свете мерцающего пламени.

Подобная мрачность присуща и самим славянским верованиям. Мы очень мало знаем о мифологии или ритуалах этого народа — известно только то, что они были язычниками и поклонялись некоему пантеону богов. Когда христианские священники прибыли, чтобы искоренить старые обычаи, никто не считал нужным их записать. Один из парадоксов религиозной истории Восточной Европы заключается в том, что язычество просуществовало там ощутимо долго, но мы чрезвычайно мало о нем знаем. Не существует славянского эквивалента грандиозному сборнику скандинавских мифов, сохранившемуся в исландских (Edda) или кельтских, валлийских (Mabinogion) или ирландских (Tain) сказаниях. Все, чем мы располагаем, — это пара фрагментов, зафиксированных враждебно настроенными свидетелями. Одно из первых таких свидетельств пришло с Сицилии.

Около 700 года славянский отряд, совершивший набег на эту территорию, был взят в плен местным ополчением. Предприимчивый епископ спросил горе-захватчиков, во что те верят. С помощью переводчика они ответили, что поклоняются «огню, воде и собственным мечам». Почти семьсот лет спустя Великим княжеством Литовским все еще правили практикующие язычники, которые верили в нечто очень похожее. Обширное государство Литва, включавшее в себя тогда льви-

